

Екатерина Кариди

16+

Суженая

Екатерина Кариди

Суженая

«Автор»

2022

Кариди Е. Р.

Суженая / Е. Р. Кариди — «Автор», 2022

Готовишься к свадьбе с любимым, платье белое примеряешь. Но что, если твой любимый не тот, за кого себя выдает, и у него уже есть женщина. Ты об этом не знаешь, но знает она и хочет от тебя избавиться. Тогда вместо своей свадьбы, ты можешь оказаться в другом мире и в другом теле. А там ты рыжая ведьма, и тебя вот-вот сожгут на костре. Однако казнь не состоится. Властный мужчина, холодный и мрачный, предъявит на тебя права. Его бояться, у него дурная слава, и неизвестно, что опаснее, огонь костра или... Стать его женой.

© Кариди Е. Р., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Кариди

Суженая

ГЛАВА 1

Платье было удивительно нежного оттенка, как будто в белый пломбир добавили чуточку фисташкового мороженого. И вот хоть убейте, но Алене хотелось именно его.

Она и так присматривалась, и этак.

Голос рядом прозвучал внезапно и вторгся в ее мысли:

– Могу я чем-то вам помочь?

– А? – Алена даже вздрогнула от неожиданности и сразу обернулась.

Похоже, она слишком увлеклась, разглядывая выставленные тут изумительные платья, и не заметила, как девушка-консультант свадебного салона сменилась. Сейчас перед ней была женщина постарше. Лет тридцати на вид, ухоженная, светлый костюм – униформа салона – сидел на ней идеально. Но, что примечательно, бейджика с именем у нее не было. Алена еще подумала – возможно, администратор, а вслух сказала:

– Да, спасибо. Я бы хотела посмотреть вот это.

И показала на нежно-фисташковое.

– Прекрасный выбор, – сухо проговорила консультант. – Пройдите, пожалуйста, в примерочную. Нужно посмотреть, как платье сидит на вас.

Смерила Алену быстрым прищуренным взглядом и добавила:

– У вас нестандартная внешность. Понадобится подгонка.

Надо же, она всегда считала, что у нее как раз таки самая стандартная внешность. Рост метр шестьдесят семь, размер тридцать восемь, русые волосы, серые глаза, веснушки. Мило-видная, но ничего такого, чтобы уж прямо необычного. Хотя... Миша называл ее рыжей ведьмой. Он сразу положил на нее глаз, как увидел.

Алена невольно улыбнулась воспоминаниям и собралась уже идти к кабинкам, но женщина-консультант окликнула ее:

– Нет-нет! Девушка, пройдите туда, пожалуйста. VIP-комната там.

Она пожала плечами и направилась по коридору в сторону двери, на которой красовалась табличка с золотыми буквами VIP.

Помещение, куда ее отправили, было обставлено по-особенному. Зеркала в пол, пуфики, диваны, панно по стенам. Стильно. Пока Алена осматривалась, вошла консультант салона и принесла платье.

Женщина двигалась как-то резковато, словно была раздражена или спешила, и взгляд, проскользнувший у нее, показался Алене слишком уж острым для человека, с которым прежде не встречались. В первый момент покорило, потом она подумала – мало ли, может, у женщины какие-то проблемы личного характера или много работы. В конце концов она отмахнулась от проскочившей у нее странной ассоциации. Им же не детей крестить, она здесь, чтобы примерить платье.

И – да. Это, наверное, какая-то особая магия свадебных платьев. Все внимание Алены тут же переключилось на нежно-фисташковое чудо, которое та держала на вытянутых руках. Удивительный оттенок и необычный покррой. Все это почему-то наводило на мысли о первых подснежниках.

– Ваше платье, – проговорила консультант. – Давайте примерим.

– Да, конечно, – улыбнулась Алена, оглядываясь в поисках кабинок или ширмы, на худой конец.

Но ничего подобного тут не наблюдалось. Только диваны. На одном из которых консультант и разложила платье. И встала рядом, скрестив руки перед собой.

– Снимайте с себя все, девушка. Надо посмотреть, как платье сядет.

Алена удивленно на нее взглянула, а та еще уверила:

– Не волнуйтесь, сюда никто не войдет.

При этом вроде бы незаметно глянула на часы. Но на самом деле специально, с намеком. Мол, время.

Все-таки не показалось, решила Алена. Что-то с этой дамой-консультаншей было не так. Вслух спросила:

– Может быть, вы выйдете?

А та неожиданно преобразилась, выдала офисную улыбку и проговорила извиняющимся тоном:

– Простите, у нас все по записи. Сами понимаете, строгий регламент и очередность.

Регламент? Звучало странно.

В этот салон ее записал Миша. Алена даже и не подозревала, что тут могут быть такие сложности. Ну что ж, если так...

– Тогда хотя бы отвернитесь.

– Конечно, – улыбка женщины стала шире, а глаза странно блеснули.

Она повернулась спиной.

В принципе, придтаться было не к чему, вроде бы вежливо и логично объяснили, но почему-то напрягало. Однако стоило надеть на себя платье, все сразу отошло на второй план.

Алена смотрела на себя и думала – ай да Пушкин... В смысле, с оттенком она не ошиблась! Образ получился по-весеннему свежий и чистый. И необычный покроем – ничего лишнего, сдержанный, но очень элегантно. Она невольно прикрыла глаза, чувствуя, что ее заливают эйфорией, дрожь пробежала по плечам.

– Оделись? Отлично! – голос дамы-консультанта раздался рядом.

Так странно, Алена почему-то опять забыла о ее присутствии. А та показала на место перед ростовым зеркалом, стоявшим посередине, и проговорила:

– Встаньте, пожалуйста, сюда, надо подрегулировать шнуровку и кое-где подколоть. Сидит не очень.

Вот интересные дела, Алена была уверена, что платье сидит прекрасно. Но ладно, консультантше виднее. Она встала в центре. Прямо напротив большого зеркала в пол. Справа и слева были такие же, при желании Алена могла видеть себя в них со всех сторон.

– Стойте ровно и смотрите строго перед собой, – теперь голос женщины-консультанта звучал как-то по-особенному.

Напряженно. Хотя ее нервозность Алена могла понять – платье должно сидеть идеально, это важно, репутация салона, в конце концов. Если нужно для дела, можно постоять спокойно и несколько минут не вертеть головой по сторонам.

Алена замерла на месте, и, странное дело, теперь она удивительно четко видела свое отражение в том зеркале, что перед ней, а два других словно отделились и померкли. Неожиданный эффект.

Но вот за ее спиной в отражении возникла та женщина-консультант.

Во рту у нее были такие длинные дамские булавки с черными жемчужинами на концах, потемневшие от времени, старинные. Она их держала во рту. Алена еще подумала, как бы эти старые булавки не испортили нежную ткань! Но мысль не успела оформиться, а женщина быстро стянула ей платье сзади на талии и без предупреждения вколола булавку.

– Ай, – вскрикнула Алена от неожиданности.

Булавка неожиданно оцарапала ее. Боль была мгновенной, но сразу прошла.

Зато картина в зеркале стала неуволимо меняться. И в чем тут было дело, сразу не понять – то ли в освещении, то ли она слишком пристально вглядывалась, но ей стало казаться, что кожа у нее сделалась снежной белизны, а взгляд блеснул синевой. Она заворуженно смотрела на себя и глаз не могла оторвать.

И вдруг смех.

– Нравится? Смотри на себя.

Что?..

Непонятное ощущение, как наркоз. Алена видела за своей спиной ту женщину, слышала ее голос, но губы у той не шевелились.

– Думаешь, Михаэль будет твой? Замуж за него собралась? Ты хоть знаешь, кто он?

И снова смех.

Почему Михаэль? Алена силилась обернуться и спросить, что за чушь та несет, но не могла даже шевельнуть пальцем. А женщина-консультант вдруг преобразилась. Вся как будто стала ярче, и глаза теперь горели нехорошим огнем. В зеркале было видно, как она медленно вытащила из рта вторую булавку и вколола в платье у Алены за спиной.

Опять была мгновенная острая боль, но теперь она и вскрикнуть не могла.

Смотрела на свое отражение расширенными глазами и видела, как меняется ее лицо. Но главное – волосы! Ее обычные русые волосы, собранные в пучок на затылке, теперь густой и плотной ярко-рыжей массой рассыпались по плечам. Укрыли ее плащом до пояса. А платье... Оно стало темнее, оттенком в зелень. Изменились ткань и покррой.

– Видишь? Угадай теперь, кто ты? – голос звучал у самого уха.

Что это за фокусы? Какая-то чертовщина! Впору было звонить 112, но, как назло, телефон был в сумке, а сумка далеко. А женщина смотрела на нее и говорила:

– Ну вот и все. Прощай.

И вколола третью булавку.

Как только это произошло, зеркало поплыло серебристым маревом, словно вода в озере. Вокруг все потемнело, как будто внезапно наступила ночь, и только туманным пятном впереди маячили неясные какие-то очертания, что-то происходило там, за зеркальной гранью. Алена силилась разглядеть, но не успела.

Ее с силой толкнули между лопаток прямо туда. Мир перевернулся, казалось, она летит с обрыва. Алена инстинктивно зажмурилась, чувствуя, как зеркало смыкается вокруг нее.

Только что ей казалось, что она летит в холодную воду.

Однако сейчас она открыла глаза – и ничего такого. Никакой воды, сухо было кругом. Полный порядок, но как будто что-то не так... Только некоторое время спустя, когда сознание вернулось окончательно, стало ясно, что ВСЕ не так. Она была не в примерочной свадебного салона, а в какой-то повозке! И, судя по тому, как ее нещадно трясло и подбрасывало на ухабах, эта повозка неслась во весь опор! А снаружи слышались странные хриплые выкрики, топот и свист бича.

В первый момент стало откровенно жутко.

Но ведь так не бывает, правда?

Она попыталась как-то оглядеться, потянулась было к окну, затянутому кожаной шторкой. Внезапно повозку тряхнуло и дернуло в сторону, ее отбросило на спину и основательно приложило головой. А повозка стала опасно крениться набок, еще немного – и перевернется!

Алена вцепилась одной рукой в обивку, другой в край сидения и уперлась ногами, уже приготовившись падать. Но в этот момент повозка опять резко дернулась и, покачиваясь на

месте, встала. И тут же рывком распахнулась дверца. На подножку вскочил какой-то мужчина, уставился на нее:

– Вот вы где, прекрасная Альба! – и неожиданно ощерился нехорошей ухмылкой. – Наде-
ялись сбежать? Не выйдет.

Она даже ответить ничего не успела, дверца уже захлопнулась. Снова снаружи слышались шум голосов, выкрики, топот и ржание. И опасный звон металла. Что там вообще происходит?!

«Вот я попала так попала, – думала Алена, зажав ладонью рот. – Если, конечно, это не сон».

А повозка со скрипом развернулась и теперь уже покатила в другую сторону.

ГЛАВА 2

Они уже не мчались, не разбирая дороги, эту колымагу не дергало из стороны в сторону. Но куда ее везут? Зачем? Единственная адекватная мысль, которая приходила в голову, – если это сон, то он как-то затянулся.

Некоторое время Алена так и сидела, прислушиваясь к звукам, доносившимся снаружи, и смотрела на свои ладони. Надо же, чего только не привидится. Вроде руки были ее, но пальцы как будто стали длиннее и тоньше, и кончики теперь изящно загибались кверху, а ногти...

Где маникюр, который она сделала сегодня утром?

Ногти были обломаны, на костяшках царапины. И почему у нее сейчас возникло чувство, что ей приходилось царапать штукатурку? Она поджала пальцы в кулак и еще некоторое время пыталась осмыслить происходящее. Потом попыталась отодвинуть в сторону кожаную шторку, которой было закрыто окно повозки, и выглянуть наружу.

И тут же спряталась обратно. Потому что прямо за окном повозки маячил вооруженный всадник. Ей видно было только бок, но Алена сразу узнала руку в перчатке, державшую поводья. Тот самый мужик, что ворвался к ней и назвал прекрасной Альбой.

Звучало красиво, а вот ситуация была не очень. И чем дальше, тем становилось тревожнее. А общий шум, доносившийся снаружи, немного изменился, и повозка двигалась ровнее. Как будто раньше они ехали по проселку, а теперь выехали на ровную дорогу. Колеса поскрипывали, топот копыт слышался громче.

А потом был поворот. И вот с этого момента Алене показалось, что дорога пошла на подъем. Еще поворот. Довольно крутой, ее ощутимо качнуло в сторону. И еще. Но вот, кажется, серпантин закончился. Ход повозки изменился и ускорился, отчетливо стало слышно острый цокот копыт по камню, потом они прогрохотали по деревянному настилу, снова камень. Скрип петель, как будто раскрывались гигантские створки ворот...

Но вот колеса снова покатались по камню, повозка еще развернулась, описав дугу, дернулась и наконец встала. Сначала тишина оглушила, но вскоре стали прорываться совсем другие звуки.

И вот теперь Алене стало страшно по-настоящему.

Потому что тот, кто все это время ехал рядом с повозкой, соскочил наземь. Послышался глухой звон оружия. Шаги. А потом дверца повозки распахнулась. Тот самый мужчина стоял там и недобро смотрел на нее.

– Приехали, прекрасная Альба, – проговорил он и склонился в издевательском поклоне. – Выходите. Вас ждут.

Нет, вот этого абсолютно не хотелось.

До тех пор, пока Алена находилась внутри повозки, еще сохранялась какая-то иллюзия, что это сон. А стоит выйти – и на нее навалится реальность. Которую она просто не могла осознать.

Она нервно сглотнула, облизав губы, а мужчина только хмыкнул:

– Не пытайтесь меня соблазнить. Ничего не выйдет, – и добавил, еще ниже склонившись и протягивая ей руку: – Прошу вас, принцесса. Ну же, не стоит тянуть время, выходите.

Он кланялся ей, и в этом было еще больше издевки и какой-то странной горечи, как будто он насмеялся, но не понять, над собой или над ней. Однако Алену гораздо больше поразило другое – что он вообще говорил?! Какая принцесса?!

Мозг судорожно пытался найти этому объяснение, но вместо этого в сознании звучал голос той женщины из свадебного салона:

...Видишь? Угадай теперь, кто ты?

...Думаешь, Михаэль будет твой? Замуж за него собралась? Ты хоть знаешь, кто он?

Чушь какая-то. Что значит – кто она? Но это же смешно!

Надо было как-то объяснить, донести до него:

– Послушайте, не знаю вашего имени, – начала Алена быстро. – Меня зовут Алена Михайлова. Это какое-то недоразумение, вы ошиблись.

Главное, говорить уверенно и не сбиваться. Мужчина слушал ее внимательно, выражение лица менялось. В какой-то момент Алене даже показалось, что ей удалось достучаться до этого непонятного типа. Но тут он вскинул бровь и захохотал, а потом так же резко оборвал свой смех и сказал жестко:

– Хорошая попытка, принцесса.

– Но я действительно не понимаю, что происходит! И я не та, за кого вы меня приняли! Это какая-то ужасная ошибка! – выкрикнула Алена в сердцах.

– Ошибка? – мужчина впился в нее взглядом, что-то странное мелькнуло в глазах. – Ошибкой было верить вам на слово, прекрасная Альба.

Черт побери, что происходит...

Она похолодела, а ему надоело ждать. Рука, затянута в черную кожаную перчатку, приблизилась к ней и повелительно качнулась. Мужчина явно терял терпение, и лучше, наверное, было выйти, пока ее просто не вытряхнули. Пришлось пересилить себя и вылезти из повозки.

А дальше было самое трудное.

Взглянуть правде в глаза и признать, что это не сон, и оглядеться.

Место, куда ее привезли, – какой-то каменный мешок. Факелы, вооруженные всадники, мощный камнем двор. Высокий цоколь, крыльцо, окна во втором ряду... Она остановилась, но мужчина сразу же напомнил:

– Идите за мной.

И двинулся к крыльцу.

Алена медленно выдохнула и пошла за ним следом.

Вблизи крыльцо выглядело еще грандиознее. Высокий сводчатый портал, темное от времени дерево дверей. Алена не успела толком разглядеть сложные рельефы на филёнках, но, кажется, там были сцены из королевской жизни и батальные сцены. Мужчина шел на два шага впереди, а тут остановился и молча придержал даже на вид тяжеленную створку двери, пропуская ее в огромный холл.

Здесь была мозаика на полу, какой-то сложный рисунок и кольцо символов в центре. И много камня, камень был кругом. Но больше всего поразили Алену настоящие факелы. Факелы были закреплены на стенах в специальных черных металлических гнездах. Казалось, что она смотрит какой-то фантастический фильм.

Мужчина по-прежнему шел рядом, только теперь он держался ближе. Коридор, факелы...

– Куда вы меня ведете? – спросила Алена тихо.

– Увидите, – проговорил тот, не поворачивая головы.

Да что же это такое...

– Скажите хотя бы, как вас зовут, – не выдержала она.

И тут он замер на месте и уставился на нее, прищурившись:

– Совсем ничего не помните?

– Поймите, я не знаю, что происходит, но это недоразумение, – быстро заговорила Алена и спонтанным жестом коснулась его локтя.

Мужчина резко отдернул руку. Смотрел на нее некоторое время так, словно хотел испепелить. Потом сказал:

– Не знаю, в какую игру вы играете, прекрасная Альба.

И отвернулся.

– Я не... – она пыталась объяснить.

А мужчина так же резко повернулся к ней.

– Меня зовут Мидхэм, – сухо бросил и двинулся вперед.

Снова Алена шла за ним. Мужчина молчал, а она чем дальше, тем отчетливее понимала, что он знает гораздо больше, чем говорит. И ей бы надо расспросить его, что вообще происходит. Но тут он остановился перед какой-то дверью и сказал:

– Вы пришли.

Как, уже?..

Это произошло так внезапно. Алену от страха перед неизведанным стало заливать холодом, она невольно подалась назад и сжалась. А он вдруг дернулся вперед, резким жестом сжал ее руку и застыл, вглядываясь в глаза. И произнес на грани слышимости:

– Будьте осторожнее.

– Вы мне поможете? – прошептала Алена с надеждой.

Он не ответил. Только смотрел на нее некоторое время, потом молча открыл дверь. Но взгляда так и не отвел, как будто...

Теперь Алена оказалась в каком-то помещении. Кажется, это был кабинет, во всяком случае, так ей показалось. Богатая отделка, панели из темного дуба по стенам и на потолке, резьба, в дальнем конце был виден тяжеловесный рабочий стол. А в глубине у стрельчатого окна стоял мужчина в длинном темно-бордовом одеянии, отороченном черным блестящим мехом. На вид лет шестидесяти, у него было благородное лицо и длинные седые волосы.

Мужчина повернулся на звук и пошел к ней.

Только сейчас Алена поняла, что это, наверное, король. Ведь у него была корона. Такая средневековая – золотой обруч с зубцами и каким-то орнаментом. Она не решилась разглядывать, мало ли как он мог воспринять это. Но у этого человека был открытый взгляд и волевые черты, а на губах, как ей показалось, обозначилась улыбка.

Он был рад ее видеть?

Додумать она не успела, этот человек подошел вплотную и замер, глядя на нее, а потом произнес:

– Зачем ты это сделала?

Тон был суров, а в серых глазах теперь читалась сталь.

– Что сделала? – еле заставила себя выдать Алена.

– Альба! – резко проговорил он. – Довольно. Твой сводный брат бежал, доказав тем самым свою вину. Но ты... – он помедлил, пальцы характерным жестом шевельнулись. – Ты моя воспитанница. Как ты могла?

Сводный брат? Вину? Какую вину?

Вот хоть убейте, но ничего Алена не понимала. Ей уже хотелось плакать от абсурдности ситуации. Потом она резко собралась. Он ведь, кажется, король? Неважно, если ошибется, не страшно.

– Сир... ваше величество... – она нервно сглотнула, теребя пальцы. – Но что я сделала такого, чтобы...

А мужчина слушал ее и хмурился все больше. В конце концов оборвал ее:

– Ты, – теперь он надвигался на нее, оттесняя к стене – прокляла мою жену, беременную наследником. А когда тебя оставили в твоих покоях до выяснения обстоятельств, ты бежала! Ты ведьма, Альба.

– Я?! – ахнула Алена. – Да что вы такое говорите! Я всего лишь примеряла свадебное платье! И вообще, я из другого мира, а тут у вас случайно оказалась!

Вот теперь ей хотелось плакать!

А он вдруг надвинулся ближе.

– Как ты сказала?

Алена невольно подалась назад и даже не успела ничего сказать, он резко тряхнул ее за плечи.

– Ты. Ведьма. Все выдает тебя. Твои огненные волосы, белоснежная кожа без единого пятнышка, глаза. Самая твоя красота! А теперь еще и это? Я долго покрывал тебя, но всему есть предел, Альба. Но...

Мужчина умолк и прищурился, а злости как не бывало, совсем другое читалось теперь в его глазах. Он провел большим пальцем по ее нижней губе и проговорил:

– Если будешь умницей и станешь вести себя правильно...

Алена просто не могла шевельнуться, а он мотнул головой.

– Иди и подумай до завтра.

А после пошел к столу и нажал на какое-то приспособление, раздался звон. В кабинет сразу же вошел Мидхем. Король не глядя бросил:

– В подвал ее. Запереть до утра.

Снова ее вели куда-то. Мидхэм молча шел рядом и только временами косился на нее странным взглядом. Когда они спускались по тесной винтовой лестнице, она взмолилась:

– Помогите мне, я правда не виновата!

Он только молча подтолкнул ее вперед.

Но вот наконец пришли в подвал, а там – в лучших традициях средневековья – забранные толстыми решетками камеры. В одной из них Мидхэм ее запер. Но когда запирает, незаметно перехватил ее руку и крепко сжал.

«Жди», – одними губами проговорил, глядя ей в глаза.

И после этого сразу вышел.

Алена осталась одна. В первый момент стало не по себе, вся эта давящая обстановка разом навалилась на нее. Странно и жутко. Камеры, решетки...

Разум отказывался принимать все это. Неизвестно, что с ней произошло. Переутомилась из-за обилия впечатлений? Спит и ей снится этот мрачный жутковатый сон? Она примеряла свадебное платье. Его Алена помнила в мельчайших деталях – покрой, оттенок, растяжку градиента. Ощущения от ткани на теле. Вот за это она уцепилась как за якорь.

И постепенно пришла уверенность.

Ждать, сказал ей Мидхэм. Она почему-то поверила, что он поможет ей. Все будет хорошо, она обязательно выберется из этого непонятого недоразумения и еще посмеется потом. Надо только подождать и не нервничать. А еще лучше – заснуть.

В глубине камеры у стены был соломенный тюфяк. Алена отошла туда, села, прислонившись к стене, и прикрыла глаза. Тихо, только потрескивали факелы. Неизвестно, сколько времени прошло, оно тянулось, словно густой кисель. И вдруг скрипнула дверь, а затем послышались осторожные шаги. Мидхэм? Алена вздрогнула, глаза распахнулись сами собой. Она немедленно подскочила и бросилась к прутьям решетки.

Однако вместо молчаливого стража в коридоре показалась женщина. Молодая и красивая, в богатой одежде. Подошла и встала напротив. Алена потрясенно уставилась на нее, а женщина усмехнулась и проговорила:

– Мидхэма ждешь? Он не появится. Я позаботилась.

Алена похолодела.

– Мужчины так предсказуемы, верно?

– Что? – одними губами прошептала Алена.

– Их ведь так легко склонить на свою сторону. И тебе это всегда удавалось.

Этот намек. Нехороший взгляд проскочил у гостыи, очень нехороший. Как будто та знала, что ей предложил король.

– Кто вы? – спросила Алена в лоб.

– Я королева Анхельма, – проговорила та и гордо вскинула голову.

Конечно, она должна была догадаться. И все равно это был шок. Она подалась назад, а гостыя заговорила снова. И тут на Алену посыпалось такое...

Скучно быть женой старика. Молодая королева положила глаз на Зиберта, сводного брата Альбы. Встречаться можно было беспрепятственно, они ведь с братом – воспитанники короля Норта.

Королева хотела получить Зиберта в свою постель, а тот отказался предать приемного отца. Тогда Анхельма пошла к мужу, объявила, что его воспитанник пытался изнасиловать ее, и даже представила доказательства. Зиберта взяли под стражу, но он сумел бежать. Король был в ярости и назначил за его голову награду.

Вот тогда-то Альба бросилась к королеве умолять, чтобы та сжалилась и помогла спасти брата. Анхельма не первый день замечала, как муж смотрит на воспитанницу. Она выставила девчонку, а сама приняла кое-какую хитрую травку и спровоцировала выкидыш. И когда это произошло, прямо обвинила Альбу в том, что та ее прокляла.

– Чем-то приходится жертвовать, – цинично проговорила королева. – Но тут так некстати снова появилась ты. А Норт всегда неровно дышал к тебе, прекрасная Альба.

Последние слова она просто выплюнула.

И вдруг засмеялась.

– Я знаю, что у короля на уме, ведь мужчины так предсказуемы, не так ли? Но я не дам ему заменить меня на тебя. Поэтому король отдохнет. Ведь может же он внезапно занемочь? Как раз после того, как в его покоях побывала рыжая ведьма и прокляла его.

Мороз по коже. Алена просто смотрела на нее и чувствовала, как ее переполняет протест. А королева спокойно проговорила:

– Завтра утром тебя сожгут на костре. Как ведьму.

Оглядела Алену с ног до головы и со вздохом добавила:

– Даже жаль, что пропадет такая красота. Но чем-то надо жертвовать, если я хочу остаться королевой.

Повернулась и направилась к выходу.

Алена вцепилась в прутья решетки и крикнула ей вслед:

– Облезешь!

А потом еще ходила по камере, сжимая кулаки. Поверить не могла, что это с ней происходит. Потом уселась на тюфяк и закрыла глаза. Такого просто не может быть, потому что быть не может! Надо просто дождаться утра, и все разъяснится.

Утро пришло.

ГЛАВА 3

В этом подвале не было окон. Только далеко, в самом конце коридора, было слепенькое оконце – бойница, забранная решетками.

О том, что наступил день, Алена догадалась по тому, что теперь до нее откуда-то издалека стал доноситься мерный стук топора и молотков. Звук был тихий и монотонный, но она его каким-то образом улавливала. Звук отдавался под ложечкой, действовал на нервы.

Готовили ей эшафот?

Нет, нет и НЕТ. Она отказывалась верить в происходящее. Этого не может быть. Не с ней! Она не имеет к этому миру отношения. Алена мерила шагами камеру и сжимала кулаки. Выход должен быть!

И в какой-то момент вдруг поняла, что не слышит больше стука молотков. Все стихло. Как ни прислушивалась, не могла уловить ничего.

Но вот раздались шаги. Сначала далекие, потом все ближе. Скрипнула, открываясь, дверь. Вошли четыре стражника в полном вооружении. Один из них отпер большим ключом решетчатую дверь ее камеры.

– Выходите, Альба Волхан.

– Что?! – пробормотала, отказываясь верить, Алена.

Хотелось кричать, что никуда она не пойдет. Что ей положен завтрак! Но те смотрели на нее и ждали. Тогда она уцепилась за последнее:

– Разве мне не положен священник?

Неумолимый страж только мотнул головой:

– Не велено, – и показал на выход. – Не задерживайте.

Соппротивление бесполезно. Алена видела по их глазам, что ее скрутят и выволокут силой. А то и сделают что похуже. Она вышла.

Теперь ее вели куда-то тесными каменными коридорами, своды нависали над головой. Шумное дыхание стражников рядом, позвякивающее на каждом шагу оружие. Абсурд. Алена видела, как колыхнется фисташково-зеленый подол ее платья и опять не могла отрешиться от мысли, что смотрит фильм.

Но вот все неожиданно закончилось. Они вышли в какой-то двор. Не тот, куда ее привезли сначала. Это были какие-то задворки, тут стояла телега...

– Забирайся, ведьма, – сказал один из стражников и показал на телегу.

– Зачем? – вырвалось у Алены.

– Так положено.

Потом ее везли на телеге. Но недалеко и недолго. По улице через толпу, глазевшую на нее с суеверным страхом, на площадь. А там – да. Там в самом центре был сложен большой костер. Вокруг толпа, а напротив была устроена ложа. И в этой ложе сидела королева Анхельма и смотрела на нее. И в глазах этой женщины читалось:

«Тебя не спасет даже чудо».

Алена невольно посмотрела на небо – вдруг пойдет дождь? Но, как назло, на небе не было ни облачка. А рядом со сложенными квадратом поленьями уже был разведен отдельный небольшой костер. Пламя весело потрескивало, лизало сухие ветки.

– Начинайте, – проговорила королева.

И все равно Алена не верила до последнего. Даже когда ее втокнули на костер и привязывали к столбу, а помощник палача начал поджигать сложенный вокруг хворост.

Дрова уже занялись, и вдруг резкий цокот копыт по камню.

От толпы отделился всадник и подскочил к самому костру. Алена могла поклясться, что не видела его здесь. А он весь темный, лицо суровое. Вытянул к ней руку в перчатке с металлическими пластинами и проговорил:

– Я беру ее.

Как будто волна прокатилась по площади, пригибая всех. Королева Анхельма замерла холодной статуей, только красивая рука в тонкой шелковой перчатке поджалась в кулак.

– Нет. Она ведьма, ее вина доказана.

Если до того слышался гомон, то теперь толпа просто онемела, звенящая тишина повисла. Какая-то пропитанная напряжением пауза. Алена даже забыла, что она, между прочим, главное действующее лицо тут. С замиранием сердца следила за поединком воли.

Мужчина не зря показался ей темным. Вокруг него как будто закручивалось облако тьмы. Невидимое глазу, но зримое. Алена не успела этому поразиться, как вдруг поняла – а королева-то... Не зря ей вчера показалось! Анхельма явно творила какую-то магию, Алена даже эти потоки видела.

И после этого ведьмой называют ее? Вот кто тут ведьма! Однако она не успела додумать, всадник подал коня вперед, к самому костру, который уже начал разгораться.

– Мое право, – проговорил, не повышая тона.

Его низкий голос накрыл площадь. Алена невольно вздрогнула, по всему телу побежали мурашки. Теперь она не могла оторвать от него глаз. Рослый, крепкий, широкие плечи, от его фигуры так веяло опасной мощью, что хотелось пригнуться. Жесткое хмурое лицо, резкие черты, он был красив типично мужской красотой. А эта тьма вокруг него наводила на мысли о...

– У тебя нет здесь никаких прав! – королева резко перегнулась через крытое ковром ограждение ложи.

– Запрети мне, – мужчина бросил поводья и соскочил наземь.

Женщина оскалилась:

– Возьми, попробуй!

Коротким жестом выбросила вперед раскрытую ладонь, и костер, который только начал разгораться, сразу же ярко вспыхнул. Алена вскрикнула, потому что длинный язык пламени вдруг перекинулся на ее юбку. И не двинуться с места – веревки, которыми ее привязали, обвилились намертво.

В то же мгновение мужчина взобрался на костер, сбив своей тьмой языки пламени. Теперь тьма была осязаемой и вилась вокруг плотными сполохами. Веревки осыпались трухой, а только что ярко горевшие дрова разом погасли, остались лишь сизые струйки дыма и удушающий запах гари. Но платье Алены! Подол горел, пламя на нем и не думало затухать.

Тогда он просто разодрал на ней платье. Алена испуганно ахнула, и в этот момент ей вдруг показалось, что мир поплыл странным маревом. Но всего лишь на долю секунды, потому что в следующее мгновение он уже подхватил ее на руки, прижимая к себе.

– Я. Беру ее в жены.

Его голос опять прокатился по площади, перекрывая все остальные звуки. Кажется, королева вскочила с места и схватилась за лицо, этого Алена уже не видела. Ей было дико, что она в разодранном платье перед этой толпой. Но того, кто ее спас, это, похоже, вообще не волновало. Он усадил ее перед собой в седло и тронул коня шагом.

Площадь осталась позади. Никто не посмел заступить им дорогу, никто звука не издал. Толпа шархалась от его коня, а вооруженная стража молча расступалась, освобождая дорогу.

На них смотрели, но что выражали взгляды людей, Алене было сложно понять. Ей виделся страх, как если бы двигался сейчас в толпе грозный хищник.

Кто он вообще – человек, который ее спас?

Алена понятия не имела. И до сих пор чувствовала себя оглушенной. Главное – что ее не сожгли на костре. Остальное по-прежнему не укладывалось в голову. В ее жизни все так мгновенно менялось, словно она действительно смотрела какой-то фантастический фильм.

Но сильная мужская рука, крепко державшая ее, и крепкая, словно каменная, грудь мужчины, которую она чувствовала за своей спиной, были вполне реальными.

Она невольно покосилась на его руку, плотно обхватившую ее за талию. Смуглая кожа, грубоватая на костяшках, длинные пальцы... Когда он успел снять перчатку?

В этот момент, как будто он услышал ее, рука на ее талии шевельнулась, пальцы переместились чуть выше, задевая чувствительную кожу, едва прикрытую обрывками платья. Рука была горячая, мимолетное касание казалось обжигающим. Алена невольно сжалась и подалась назад. И сразу уперлась спиной в его широченную грудь, но постаралась выпрямиться, чтобы поменьше соприкасаться с ним, но тут же почувствовала ногами его крепкие бедра.

Его вообще было очень много, этот мужчина как будто окружал ее отовсюду.

А то, что он сказал там, на площади перед толпой: «Я беру ее в жены»?

Это же не может быть правдой? Или может?

И что ее ждет? Мыслей никаких на эту тему не было. Только странное ощущение защищенности. Но это пока, а что дальше?

А город менялся вокруг. Гораздо меньше стало попадаться богатых каменных домов. Теперь они уже основательно отъехали от центральной площади, улицы постепенно вели вниз к подножию холма. Стали попадаться огороды и лачуги.

Алена понятия не имела, куда он ее везет. И чтобы не думать об этом, стала разглядывать конскую упряжь и рукав его одежды. Темная кожа была идеально выделана, черненное серебро, тонкая ювелирная работа, филигрань. Этот человек явно не простой.

И опять, словно почувствовав ее взгляд, он шевельнул рукой, мягко, но очень сильно прижал ее к себе, а другая рука натянула поводья. Конь пошел быстрее, ее откинуло назад, ему на грудь. Алена невольно ахнула. А мужчина шумно выдохнул и чуть сильнее свел бедра, прищипывая коня.

Они проскакали еще несколько улиц и выехали из города.

А в городе в тот момент происходило много разного.

Казнь не такое уж редкое событие, но все же не каждый день сжигают ведьму на костре. Тем более воспитанницу самого короля, прекрасную Альбу.

Принцессу не зря так прозвали. С тех пор как девушке исполнилось восемнадцать, по красоте с ней не могла соперничать даже королева Анхельма, хотя та и была несравненной красавицей. И вот тут начиналось много разного. Поговаривали, что сам государь Норт...

Потом неожиданно брат Альбы совершил некое тайное преступление и бежал, а сама она прокляла страшным проклятием королеву, а потом и государя, своего благодетеля. Тогда-то и выяснилось, что прекрасная Альба – злая ведьма и ее должно сжечь на костре.

Народ безмолвствовал.

Не было желающих следующим пойти на плаху.

То, что произошло во время казни, потрясло всех. Сам Гаэль Дарт, темный лорд из нагорного замка, явился за ведьмой. Прямо с костра взял ее в жены по древнему праву помилования. Все видели, как он увез девушку с площади, однако никто не помнил момента, как и когда он появился.

Шепотков было еще больше, и все жалели королеву, на ней просто не было лица.

В буквальном смысле.

Когда проклятое отродье демонов, этот лорд с горы, забрал девчонку с костра, с Анхельмой случилось что-то странное – кожа стала лохмотьями сходить с лица. Она была в бешенстве и отказывалась верить! Но память упрямо возвращалась к недавнему, как запертая в подвале Альба бросила ей вслед: «Облезешь».

Сейчас королева, закрывая лицо покрывалом, стремительно бросилась во дворец, надо было донести произошедшее до короля в правильном ключе. Так, как ей нужно. И успеть раньше, чем это сделают другие и все извратят.

Анхельма даже не стала переодеваться, в спальню государя она направилась прямо с казни, как была. Влетела стремительно и невольно осеклась, замерев на пороге. Ее престарелый супруг еще должен был лежать без чувств, уж она постаралась, чтобы недуг, внезапно постигший короля, выглядел натурально. Однако государь Норт находился в сознании.

Видно было, что он слаб. Но король сидел на кровати, спустив ноги на пол. Затканый золотом халат был распахнут, открывал взгляду еще крепкую грудь, заросшую седыми волосами. Рядом таз с какой-то жидкостью, на краю тряпка... Она успела охватить все это взглядом, прежде чем бросилась к нему.

– Государь, супруг мой! Вы смогли побороть проклятие, которое наслала на вас Альба, какое счастье!

Король вскинул ладонь.

– Стой, где стоишь, Анхельма.

А после проговорил:

– Я прекрасно помню, что плохо мне стало, когда ты зашла ко мне. А это случилось уже после того, как увели Альбу.

Понял? Что ж, значит, игра бессмысленна.

– Она ведьма, – холодно бросила королева, открывая лицо, с которого кожа свисала лохмотьями. – Она прокляла меня! Ее должно было сжечь на костре!

Ее престарелый муж только нехорошо усмехнулся, дернув уголок рта, и выдал:

– Ты поспешила, жена.

– А что мне было делать, государь, я видела, что вы...

– Что. Я? – проговорил он, прищурившись. – Ты должна была дожидаться меня, Анхельма. Альба – моя воспитанница, принцесса. Ее судьбу должен был решать я, король. Или ты не знала? А может, так застила глаза жажда власти, что ты решила надеть корону вместо меня?

– Государь, у меня и в мыслях не было, – начала Анхельма.

А он вдруг взорвался криком:

– Ты поспешила! А сейчас Альба потеряна, и у меня нет рычагов воздействия на Гаэля. Ты лишила меня преимущества, жена. Поставила в очень невыгодное положение.

– Она ведьма!

И тут он проговорил, подавшись к ней и понизив голос:

– Знаешь, как я понял, что все это твоих рук дело, жена моя?

Король не зря отправил за своей воспитанницей охотника на нечисть Мидхэма. Вернувшись, тот успел отчитаться.

Не инициирована.

Это значило, что его девочка не могла никого проклясть. А дальше не стоило больших усилий сложить два и два. Сейчас король смотрел в глаза Анхельмы и видел страх. Но он не собирался облегчать ей участь.

– Прокляла тебя, говоришь? – он дробно рассмеялся и откинулся назад. – Так тебе и надо.

Потом мотнул головой и бросил:

– Уходи. Я не хочу тебя видеть.

Он мог бы сегодня же отправить ее на плаху, но государь был занят другим. Найти способ надавить на Гаэля Дарта. Ясно, что темный лорд не вернет девушку, но у короля были кое-какие мысли.

Алена не представляла себе, что конь может нестись так быстро. Как только они выехали за пределы города, началась бешеная скачка. Мощный черногривый скакун мчался не разбирая дороги. Все мелькало перед глазами, а ей казалось, что ее сейчас просто сдует!

Платье разлетелось, открывая ноги до бедер, длинные рыжие волосы плащом летели по ветру. Но мужчина прижимал ее к себе крепко. Теперь он подался вперед, она ощущала на своей шее его горячее дыхание. Так близко чувствовать его большое сильное тело было неловко. Слишком интимно.

Сколько так продолжалось? Алена понятия не имела. Куда он ее вез?

Но вот скакун неожиданно сбавил ход и пошел шагом. А перед ними внезапно выросла громада замка.

Это произошло так неожиданно и сразу переводило все в другую плоскость.

Алена кое-как притерпелась к ситуации, хотя ехать фактически в объятиях этого мужчины, постоянно ощущать его мощное тело рядом было и неловко, и томительно. Потому что слишком интимно. Да, он не позволял себе никаких вольностей, но она отчаянно краснела. Разодранное платье окончательно сбилось и теперь не закрывало почти ничего. Пока неслись во весь опор, было как-то не до того, Алена только и думала о том, как бы не свалиться. Ладно, не только.

Но сейчас конь шел шагом, и ее непотребный вид шокировал. Хуже того, ее голые ноги были на полном обозрении, и это могло провоцировать мужчину на любые действия. Черт побери...

Он опять как будто слышал ее мысли.

Рука, державшая поводья, дрогнула, локоть опустился чуть ниже. Она закусила губу и зажмурилась, однако он не коснулся ее. Только прижал к себе чуть крепче. Алену залило краской.

А замок был все ближе.

И это меняло все.

В замке будут люди, ей вовсе не хотелось, чтобы он вез ее в таком виде. Плевать, конечно, кто и что подумает, но она уже поняла, что здесь другой мир. Непросто было принять это. Еще труднее заставить себя заговорить с ним, но Алена все же решилась.

– Пожалуйста, остановитесь. Мне нужно привести в порядок одежду.

Молчание в ответ, он продолжал ехать, словно ее не слышал. Ей стало вдруг так обидно, и тут он проговорил:

– Тебя никто не увидит.

Его рокочущий низкий голос отдался дрожью во всем теле. А потом их просто окутало тьмой. В первый момент у нее вырвался вскрик от неожиданности. Он, видимо, истолковал это по-своему. Потому что рука, и без того крепко державшая Алену, стиснулась еще сильнее, словно он хотел срастить ее с собой. А пальцы... Они раскрылись шире и почти сместились на грудь. Не совсем, но почти.

Теперь ее заливало жгучим румянцем, она боялась дохнуть и только прислушивалась к тому, как мерно цокают копыта. А в голову лезли мысли.

Кто он, этот опасный мужчина?

Чего потребует от нее?

Об остальном она пока даже не пыталась думать. Только самое ближайшее, насущное. Решать проблемы по мере поступления. Все остальное потом.

Между тем звук изменился, теперь, по ощущениям, они въехали во двор. И остановились. Алена невольно замерла и похолодела. Конечно, хорошо, что он укутал их тьмой, но ей же ничего не было видно! А мужчина соскочил на землю, ее подхватил на руки и куда-то понес.

Состояние близкое к панике.

Наконец он вошел куда-то, хлопнула дверь... Он поставил ее на пол, и тьма рассеялась, открывая взгляду комнату. Вот сейчас тревожность достигла пика. Алена напряженно застыла, не зная, чего ждать. Несколько долгих секунд он пристально смотрел на нее, потом повернулся и пошел к выходу. И тут уже она его окликнула:

– Скажите хотя бы, как вас зовут...

Мужчина медленно обернулся, взглянул на нее хмуро и проговорил:

– Гаэль Дарт. Твой муж.

Он уже вышел, а Алена еще долго осмысливала. Это имя. Гаэль...

Ей вспомнилось, как та женщина из салона назвала имя Михаэль. Это почему-то зацепилось в сознании, показалось созвучно.

ГЛАВА 4

Мелькнула совсем уж дикая догадка, но нет. Несмотря на странное созвучие имен, на Мишу этот человек похож не был. Мужчина, что вытащил ее из горящего костра и привез сюда, ощущался совершенно иначе, намного мощнее и опаснее. Алена просто чувствовала внутренним чутьем, что он другой.

И тут опять вставал коронный вопрос – кто он?

Ох, сколько чего сразу полезло в голову. Она стала оглядываться, непроизвольным жестом прижав ладонь ко рту и пытаясь понять, где находится. Может быть, подскажет что-то. Комната казалась обычной, да, обстановка богатая, но ничего такого, за что бы можно было зацепиться...

Додумать эту мысль не успела, в дверь постучали.

Алена вздрогнула от неожиданности и сразу отвернулась, стягивая на себе обрывки платья. Потому что дверь скрипнула и стала открываться. Очень неприятно оказалось осознавать, что к ней может войти кто угодно. Послышались шаги, она невольно оглянулась.

Вошли две женщины, вероятно, прислуга. Одна держала платье, в руках у другой был поднос с едой. Прошли, косясь на нее странными взглядами, как будто она дикое животное, молча положили принесенное и вышли. Дверь снова закрылась.

Вот так. Ни тебе здарсьте... Куда она попала вообще?

В конце концов она заставила себя успокоиться. Потерла лоб и отвернулась, взгляд упал на поднос с едой. Надо было немного поесть. Потому что в последний раз она ела еще вчера утром, когда только собиралась ехать в тот свадебный салон.

И вот теперь она здесь. И надо бы поесть, но ей кусок не лез в горло.

А сменить платье, конечно, нужно. Алена подперла дверь стулом и только потом решилась переодеться. Пока разбиралась с платьем, неожиданно поняла, что снаружи доносится какой-то шум. Она замерла, прислушиваясь. Что там происходит, сказать было трудно. Какие-то обрывки фраз, смех? Как будто что-то двигали... И музыка. Или ей чудилось?

Вспомнилось, как он сказал:

«Гаэль Дарт. Твой муж».

И сразу стало тревожно. Алена опять оглянулась на дверь. Если ему вздумается явиться сюда и требовать исполнения супружеского долга, стул его вряд ли удержит. Она уже видела, на что этот человек способен. А день уже стал склоняться к вечеру, и за вечером обычно следует ночь.

В комнате было окно, выходило оно во двор. Алена выглянула. Там ходили люди, суетились, явно что-то делали. Горели жаровни, ветер разносил дым. Но вот она увидела во дворе его. Мужчина шел по двору и вдруг замер и посмотрел вверх. Она тут же отшатнулась и спряталась за простенок.

Сглотнула нервно, а сердце заколотилось в горле.

А спустя несколько минут снаружи послышались твердые мужские шаги. Алена застыла, мурашки побежали по спине. Дверь открылась. Мужчина на мгновение замер на пороге, а потом ступил внутрь и протянул ей руку:

– Пойдем со мной.

Сердце затрепыхалось, а потом ухнуло куда-то.

Все опять развивалось так стремительно, что Алене просто хотелось крикнуть: «Остановите этот фильм, я выйду!». Но это было не кино. Гаэль Дарт смотрел на нее, брови хмурились, в темных глазах потихоньку разгорался огонь. И его взгляд что-то делал с ней, в душе дрожал непонятный отклик, как будто горячая волна по позвоночнику. Это вызывало протест.

– Куда? – Алена невольно сглотнула.

Его горячий взгляд снова прошелся по ней, мужчина неувовимо надвинулся, оказываясь еще ближе.

– Туда, где нас обвенчают.

– Обвенчают? – эхом повторила она.

– Ты предпочитаешь остаться просто гостьей, прекрасная Альба? – Теперь Гаэль Дарт смотрел иначе, как будто вбирал ее всю, без остатка, а голос звучал насмешливо.

Алена мгновенно вспыхнула, нетрудно было догадаться, что он имел в виду. И нет, как бы она ни была ошарашена происходящим, она прекрасно понимала, что лучше быть женой, чем «просто гостьей». И тут выбор у нее однозначный. Но стать его женой, лечь с ним в постель? Да, она не была девственницей... Вот именно. Она. А Альба? Алена внезапно задохнулась.

А Гаэль уже перевел взгляд на стол, где стоял нетронутый поднос с пищей, и проговорил:

– Ты не поела. Плохо, может не хватить сил на ритуал.

И взял ее за руку.

– Постойте! – вывалось у нее. – Я не Альба. Я Алена Михайлова.

Мужчина замер и прищурился, а потом сказал то, что она меньше всего ожидала услышать:

– Я знаю, что ты другая.

Гаэль понял это еще там, на площади. Когда инициация произошла прямо на костре, и родилась ведьма огромной силы, его тьма властно потянулась к ней. В тот момент он готов был отдать за нее жизнь.

Девушку он получил, но теперь еще предстояло сделать ее своей.

А дальше они шли куда-то, и их опять окутывала тьма. Алена не могла видеть того, что происходит вокруг, чувствовала только его горячую руку. А собственные пальцы леденели, и колени тряслись от волнения.

Пришли внезапно.

Это было какое-то святилище. Здесь царил полумрак, темноту только немного разгоняли жаровни, в которых жарко горел огонь. В центре алтарный камень, покрытый рунами, а сверху над ним, под самым потолком, вились сполохи мрака. Гаэль повернулся к ней лицом, весь темный, пламя отражалось в глазах.

Этот странный танец тьмы и огня завораживал...

Не успела она отвести взгляд, как ощутила движение рядом. Откуда-то из глубины святилища появились женщины. Склонились перед ним. В первый момент кольнуло неприятно, но потом она поняла – прислужницы. Все это казалось странным и вызывало протест. Совсем иначе представляла она себе венчание.

Но вот Гаэль выпустил ее руку, отступил на несколько шагов. И стал снимать с себя одежду! Алена обомлела, а он, оставшись в одних брюках, замер напротив. Высокий, мощный, хмурое красивое лицо сосредоточено, сейчас этот мужчина казался особенно опасным. Стало страшно. Страшнее даже, чем когда ее везли на костер.

Теперь две прислужницы подступили к ней, и Алена поняла, почему ей принесли такое странное платье со множеством шнуровок. Надевала она его судорожно, торопилась и с трудом разобралась. А сейчас эти женщины медленно распустили шнуровки и стянули его до талии.

И все это время он не отрываясь смотрел на нее.

Хорошо, что у Альбы длинные и густые рыжие волосы, иначе Алена просто сторела бы под его взглядом. После этого ее подвели к алтарному камню. Прислужницы скрылись. Она

думала, что появится какой-нибудь священник и будет проводить обряд. Как это принято во всех мирах – в горе и в радости...

Ничего этого не было.

Гаэль Дарт встал точно за ее спиной, вплотную. Он ее касался, она ощущала все его большое тело, чувствовала дыхание и стук сердца. Жест. Его руки медленно накрыли ее. Ощущение неотвратимости происходящего, дикое волнение, возбуждение, протест. Ее просто захлестывало всем этим. А он положил их соединенные ладони на камень.

В следующий миг вокруг взвихрились, охватывая их, потоки тьмы и огня. Алена вскрикнула, ей казалось, пламя сейчас сожжет ее. Но мужчина прижался еще теснее, полностью закрывая ее собой. И постепенно дикая пляска стихий улеглась, а у них обоих на левом запястье проступила замысловатая черная вязь. Несколько мгновений бежала по коже, подрагивая и меняясь, потом постепенно исчезла.

Алена едва могла стоять от слабости. Если бы не он, точно сползла бы на пол.

– Жена моя, – произнес он.

Поцеловал ее запястье, а потом подхватил на руки и унес оттуда. Сама бы она все равно идти не смогла.

Они опять соприкасались телами, ее голая грудь у его груди. Да, волосы закрывали ее, но ощущения, которые накатывали волнами... От них было не спастись.

И мысли панические – что теперь?

Наконец он принес ее в какую-то спальню и уложил на кровать. Когда его большая рука опустилась ей на бедро и стала стягивать застрявшее на талии платье, Алена вздрогнула и сжалась. Все произойдет прямо сейчас?! К этому она не была готова.

Мужчина замер, рука двинулась к груди, пальцы чуть сжались, заставляя ее задохнуться от непонятных ощущений. Потом бросил:

– Спи.

Резко встал и вышел из спальни.

С минуту Алена лежала, не веря своим ушам, а потом чуть не расплакалась. Только сама не могла понять – от слабости, облегчения или разочарования. Непонятного разочарования, которое так и не удалось подавить. Тело еще потряхивало и прошивало странными ощущениями, но страшная усталость и перенапряжение последних двух дней брали свое.

Главное, конечно, ритуал. Ритуал вымотал ее полностью. Она поднесла к глазам левое запястье, сейчас на нем не было видно ничего. Белоснежная кожа руки казалась девственно чистой и нетронутой, а сама рука – узкая ладонь с тонкими изящными пальцами... В конце концов она тихонько заползла под простыню, откинулась на подушку и закрыла глаза.

А снаружи доносился шум.

Теперь уже очень явственно. Где-то совсем рядом гремели барабаны, какая-то дикая, ритмичная музыка. Крики, гомон, влекущий женский голос выпевал мелодию. Этот голос почему-то задевал за живое, цеплял чем-то, неосознанно раздражал. Ей мерещился топот ног, хриплые выкрики. Сполохи огня за окном.

Кажется, там была ее свадьба?

У нее уже не было сил, она просто уплыла в сон.

А в свадебном салоне, когда Алена исчезла оттуда, произошло вот что.

Девушка в белом платье замятво упала бы на пол, не подставь Виргелия руки вовремя. Все прошло удачно, но теперь надо было осторожно достать булавки. Чтобы обморок выглядел естественно и произошедшее с этой нелепой девицей нельзя было связать с ней.

Потом вызвать скорую и сплавить это тело в больницу, где оно просто не выйдет из комы.

Но что-то пошло не так. Булавки застряли в теле девушки намертво, к тому же эта бездарная корова каким-то образом умудрилась завалиться набок и еще сильнее их придавила. Виргелия очень торопилась, рывком подтащила ее к дивану, но кровь уже начала расплываться по платью. А бесчувственное тело было тяжелым, словно налитое свинцом.

– Черт! – выругалась женщина.

Наконец ей удалось. Кровь, конечно, это плохо, но главное было – убрать булавки, с остальным можно как-то справиться.

Но она не успела.

Как раз в тот момент, когда она перекинула тело на диван, раздался телефонный звонок. Виргелия замерла, чувствуя, как ее заливают холодом. Необходимо было продолжить, но и не ответить она не могла. В конце концов она бросила тело, вытащила гаджет и приняла вызов:

– Да.

– Ну? Что там у тебя? Почему так долго?

– Тут, – женщина облизала пересохшие губы, руки дрожали, но она постаралась, чтобы голос не дрожал, – не выдержала твоя...

Она не успела договорить, как прямо в комнате материализовался мужчина. Один взгляд на девушку, распростертую на диване, а потом он шагнул к ней.

– Не выдержала, говоришь?!

За его плечами клубилась сила, холодные голубые глаза горели яростью. Виргелия непроизвольно попятилась. Да, она подозревала, что ему может не понравиться, но сейчас он был просто страшен.

– Михаэль... – начала женщина вкрадчиво.

Надо было как-то сгладить все и донести до него информацию в правильном ключе. В конце концов, подумаешь, что такого произошло? Она даже рта раскрыть не успела.

– Что ты с ней сделала?

Мужчина резко подался вперед, и теперь его было лицо совсем близко, а пронзительный взгляд давил, как будто он потрошил ее сознание, докапываясь до истины. Выдержать это было невозможно.

– Я... – выдавила Виргелия, отступая на шаг. – Ничего! Ты же просил ускорить инициацию. И вот... А она...

И тут она просто завизжала. Потому что от него пошел поток силы, ее пригнуло к полу.

– Я спросил, что ты с ней сделала?

У Виргелии язык примерз к гортани от страха. Она покосилась на девушку, сломанной куклой лежавшую на диване. Как назло, булавки были видны, и пятна крови расплывались на платье. Это сразу бросалось в глаза. Не спрятать. Он уже почувял, понял.

А она просто не ожидала. Не думала, что Михаэль так взбесится из-за какой-то сонной рыбы. Они были вместе столько лет, а теперь он так явно выказывал пренебрежение ей. Ради кого? Ради этой твари? Это было обидно и оскорбительно, но Виргелия понимала – сейчас не время и не место. Будет еще время поквитаться.

– Хорошо, – она заставила себя улыбнуться. – Прости. Просто, эта твоя... кхмм, никак не реагировала на раздражители. Ты ведь уже понял, что она фригидная, тугая...

Женщина облизала губы, он не мог не понять намека. Должен был... Однако мужчина и не думал вестись на ее призыв, наоборот, прищурился и подался к ней ближе. Светлые волосы свесились на глаза. Сейчас он был слишком красив и одновременно страшен, это заводило. Она бы с удовольствием перевела это все в страсть...

– Продолжай, – проговорил он холодно.

Черт!.. У нее сердце зашло от досады и неприятного предчувствия, что легко она не отделается.

– Мне пришлось ввести ее в транс.

– В транс? А это что?! – вдруг рыкнул он, мгновенно переместился и теперь стоял рядом с телом, показывая на торчавшие из платья булавки.

– Это... – Виргелия на миг задохнулась.

Он медленно подошел и замер, возвышаясь над ней.

– Куда ты ее отправила?

Бессмысленно было отпираться. Виргелия сползла на пол и глухо проговорила:

– К сестре. К Анхельме.

Тварь. Ревнивая идиотка и мстительная тварь!

Всего-то нужно было ему немного помочь.

Нет, она все обгадила!

Да, он просил Виргелию ускорить инициацию Алены. Михаэлю нужна была эта рыжая ведьма, он чувствовал в ней огромный скрытый потенциал. Но сила никак не пробуждалась в ней, хотя он и уложил ее в постель и сделал все, что нужно. Девушка хоть и отвечала ему взаимностью, Михаэль чувствовал, что она все еще «спит».

Нужен был толчок, всплеск. Немного волшебства. Потому и отправил ее в этот свадебный салон. Где как не там? Виргелия, как опытная ведьма, должна была помочь ей, ввести в нужное состояние.

И что теперь?!

Зеркало все еще дрожало дымкой. Портал закрылся, но Михаэль мог видеть остаточные картины. Он знал это мир. И, бездна его побери! Там же его брат Гаэль.

А Гаэль ее не упустит.

Но был еще шанс!

Михаэль рывком поднял Виргелию и рыкнул:

– Прибери здесь. Пойдешь туда со мной.

Королевский замок затих в ожидании, такие события.

Однако к ночи государь Норт почувствовал себя лучше настолько, что смог покинуть пределы своей спальни. Король был бледен и натужно дышал. Забористое зелье подсунула ему жена, однако никакой небрежности не наблюдалось. Седые волнистые волосы зачесаны назад, взгляд твердый. И поступь тоже.

Если кто-то рассчитывал, что король раньше времени отправится к праотцам, он потопился. Норт не дожил бы до седых волос, если бы с юных лет не принимал тайные меры, чтобы не быть отравленным. Этому когда-то научил его отец, и он собирался научить сына.

Но Господь не дал ему детей. Единственная, кто от него понесла, – Анхельма. И то сорвалось. В тот момент обвинение в этом пало на Зиберта, его воспитанника. Сейчас король уже ни в чем не был уверен. Когда имеешь жену-ведьму...

Он подозревал. Но кто же откажется от дополнительных сил и возможностей? Король бы и дальше мог закрывать на это глаза, но Анхельма перешла границу дозволенного.

– Где государыня? – спросил он советника, как только пришел в кабинет. – Где моя жена Анхельма?

– Сир, – советник склонился вперед ним, – королева почувствовала себя больной, когда вернулась с казни. Она заперлась в своих покоях и велела ее не беспокоить.

– Почувствовала себя больной? – Король нехорошо ощерился: – Ничего страшного. Побеспокойте мою жену, я велю, чтобы она явилась сюда.

– Да, сир, – мужчина кивнул и уже собирался выйти.

Но тут король спросил:

– Где Мидхэм?

– Он... – советник замялся. – Мидхэм задержан по приказу королевы.

– Задержан?

– Да, сир. После того как вам... вы занемогли, – заговорил тот, сбиваясь. – Это ведь случилось после того, как Мидхэм доставил к вам известную особу, представлявшую опасность. Государыня сочла его соучастником и приказала задержать до выяснения обстоятельств.

– Ах вот как, – Норт едко усмехнулся. – Что ж, приведите Мидхэма. Для выяснения обстоятельств. А моя жена пусть явится ко мне. Даже если вам придется вытащить ее из постели.

Советник поклонился и вышел.

Мидхэма, охотника на ведьм, в скором времени к королю привели. А вот королевы Анхельмы в ее покоях не оказалось. Более того, ее не было во дворце, и никто не видел, как она покидала замок.

Норт ходил по кабинету и с досады сжимал кулаки.

Охотник на ведьм стоял перед ним, вытянувшись в струнку. И по-хорошему, его бы следовало срочно отправить вдогонку за женой-ведьмой. Но короля интересовала совсем другая ведьма, прекрасная и юная. И то, что Гаэль Дарт забрал Альбу по праву помилования, государя не радовало.

Понятно, что темный лорд не отдаст ее. Но. Альба – королевская воспитанница, принцесса, он не может запереть ее. Королевский дом Волхан потребует у него отчета за каждый шаг. И свадьба должна пройти официально в церкви, а не по каким-то там темным законам.

Но все это были полумеры. А план у Норты созрел другой. Потому он отправил Мидхэма не на поиски Анхельмы. Эта тварь еще объявится сама.

– Найдешь мне Зиберта, моего воспитанника. Привезешь его тайно. Скажешь, что я обещаю ему помилование. Но при одном условии. Подойди.

Что это за условие, Мидхэму было сказано на ухо.

После этого Мидхэм покинул королевский кабинет и спустя короткое время уже покидал королевский замок.

Этой ночью происходило много разного.

Но Алена проспала ее без снов.

Утром ее разбудил смех, а в окно светило солнце.

ГЛАВА 5

Неожиданно было услышать чужие голоса в своей спальне. Откуда здесь взялись посторонние? Алена резко привстала на постели, подтягивая к горлу простыню. Это сколько же она спала?

И где она вообще?

Вчера она так и не видела толком комнату, ее почти сразу сморил сон. Сейчас она огляделась. Комната показалась ей очень большой. Под стать той огромной кровати, на которой она спала. Обставлено помещение богато, но без излишней вычурности. Минимум мебели, темные драпировки. Со всем этим не вязалась установленная у окна пестрая ширма. Явно не отсюда. Когда успели, неужели все это, пока она спала?

В дальнем конце комнаты обнаружились две женщины, не те, что были вчера, другие. Они тихо шушукались и пересмеивались. Увидев, что она проснулась, сразу прекратили, но Алена успела услышать шепотом произнесенное «лорд Гаэль». А женщины уже приблизились к ней.

Улыбки на лицах... Но что-то такое было во взглядах, когда они рассматривали ее запястья. Словно хотели проникнуть под кожу.

– Госпожа, вы проснулись, – проговорила одна, склонив голову.

А другая, присев в подобии книксена, показала на ширму и выдала:

– Мы поможем вам принять ванну и одеться.

Что-то такое Алена уже в своей жизни проходила. Однажды ей «помогли» примерить свадебное платье, и что из этого вышло.

– Спасибо, не нужно, – сказала Алена, усаживаясь ровнее. – Я справлюсь сама.

– Но, госпожа, – улыбки несколько потухли, выражение лиц изменилось. – Сейчас придет лорд Гаэль. Вы должны быть готовы к этому времени.

В памяти сразу вспыхнуло вчерашнее, тот странный ритуал, который они прошли. И то, что было потом. Невольная дрожь пробежала по коже.

Вчера он ее не тронул, но что он может захотеть от нее теперь? Сейчас было утро, светило солнце. Она сама прекрасно понимала, что ему вовсе не обязательно ждать ночи. Но если бы он собирался требовать супружеский долг, вряд ли прислал бы служанок. Ей так казалось, во всяком случае. Вернее, она на это надеялась. А женщины буквально ели ее взглядами и с особенным любопытством присматривались к правому запястью.

– Госпожа, – с нажимом проговорила первая. – Нужно поменять постель.

Ах вот оно что! Алене прямо кровь ударила в голову. Им же нужно проверить, есть ли кровь на простыне. Чертово средневековье.

– Разумеется.

Алена встала с постели, прижимая к груди простыню, и прошла за ширму. Плевать ей было, увидят ли те на простыне кровь и что подумают, когда не увидят.

За ширмой обнаружилась ванна с теплой водой. Рядом на столике какие-то средства по уходу. Платье было перекинуто через ширму. Пышное, светлое с золотом, декольтированное. Сильно отличалось от того, что ей принесли вчера. И которое все еще было на ней. Опять вспыхнули воспоминания, странные ощущения жаркими искрами побежали по коже.

Об этом лучше было не думать. Не сейчас. Она спустила с бедер платье, собрала волосы и направилась к ванне, собираясь забраться в воду. И вдруг услышала звук открывающейся двери. Потом раздались шаги и мужской голос.

Гаэль.

– Господин, – слышались взволнованные голоса женщин.

Какие-то шорохи неслись. Алена боялась шелохнуться. Замерла за ширмой, ни жива ни мертва, понимая, что ему достаточно просто сделать несколько шагов. А она здесь совершенно беззащитная и голая. И негде спрятаться.

Потом быстрым движением подняла с пола платье и прижала к себе. Но разве эта тряпка могла чему-то помешать? Мурашки побежали по коже. Он все-таки пришел требовать супружеский долг? Вчера ей показалось, что Гаэль не станет...

Женщины оправдывались, что госпожа не готова не по их вине. Еще говорили что-то, Алена едва могла разобрать, все эти термины, незнакомые речевые обороты... Одно она поняла по интонациям, что эти двое не простые служанки. Его приближенные? Любовницы? Не хотелось думать о таком!

А Гаэль внезапно оборвал их нестройные оправдания на полуслове.

– Выйдите.

– Да, милорд... – забормотали те.

А у нее сердце ушло в пятки. Что теперь? Неужели...

Шуршание юбок, звук закрывающейся двери. Шаги. Твердые, тяжелые. Он направлялся сюда. К ней.

Алене казалось, что лед смерзается на позвоночнике. Но вот шаги замерли. Мужчина остановился за ширмой.

– Альба, – его голос звучал низко.

В тот момент она бы просто не смогла ответить, стиснулось горло, холодок потек в легкие. Наконец она заставила себя выдать:

– Да.

От мысли, что он стоит там, а она здесь голая, ее залило смятением. Дыхание мужчины слышалось слишком близко. Он ощущался опасным хищником, способным в любую минуту напасть. И то, что хищник ее не трогал...

– Тебе нужно поторопиться.

Он просто сказал это, а у нее сердце подпрыгнуло к горлу, а кровь загрохотала в ушах. Алена невольно плотнее прижала к себе платье, хотя он не мог ее видеть.

– У нас посланник из Фелтана. Король Норт Волхан желает убедиться, что его воспитанница жива.

А вот это было неожиданно. Алена закивала и еле слышно выдала:

– Да, конечно. Я сейчас...

Вот только как ей мыться, когда он стоит тут за ширмой? Но он сказал:

– Поешь и оденься. Тебя никто не побеспокоит. Я зайду позже.

Он вышел и закрыл за собой дверь.

Алена сама не знала, что чувствовала.

Однако надо было торопиться, отсрочка, которую ей дали, скоро закончится. Она наскоро помылась и перехватила еды с подноса, а потом стала одеваться. Здесь не было зеркала, что само по себе показалось Алене странным. Но с платьем она справилась, правда, со шнуровкой пришлось повозиться. Теперь волосы. Густая копна длинных рыжих волос – Алена так и не решила, что с ними делать, в конце концов просто расчесала и оставила распущенными.

Она как раз закончила с этим, когда отворилась дверь и вошел Гаэль Дарт. Замер на пороге, оглядел ее и сказал:

– Ты прекрасна.

Что-то такое было в его горевших странным огнем глазах, отчего Алена вдруг ощутила, что жар заливает ее всю, от корней волос до кончиков ногтей. А он молча протянул ей руку. И снова она шла за ним и не знала, что ее ждет.

Чувствовала его сильную горячую ладонь, а собственные пальцы леденели, и колени тряслись от волнения. Потому что в этот раз не было тьмы, укрывавшей их от всего внешнего. Гаэль вел ее по своему замку, и каждый мог их видеть.

Ее видеть. Оценивать. Как же, новая хозяйка, жена господина. Сама она себя хозяйкой не чувствовала, а от оценивающих взглядов челяди хотелось укрыться.

Но был один момент. Ночью. После того ритуала, когда их спаяло вместе огнем и тьмой, он назвал ее: «Жена моя». И целовал ей руку.

Вот ради этого Алена сейчас шла с ним рядом с высоко поднятой головой. Хотя у нее и дрожали колени, а в желудке перекачивалось холодное желе. И только его присутствие ощущалось чем-то надежным, за что она могла зацепиться.

Он словно слышал ее мысли, чуть сильнее сжал пальцы. Как будто хотел сказать – не бойся, я рядом. Стало легче. А путь по этому огромному богатому замку внезапно закончился. Теперь перед ними были тяжелые деревянные двери, покрытые искусной резьбой.

Гаэль склонился к ней и негромко сказал:

– Мы пришли.

Вот сейчас волнение усилилось еще больше. Алену стало заливать колючим холодом.

– Альба, – мужчина позвал тихо.

Она вздрогнула, подняла на него взгляд. А он медленно поднес к губам ее руку и поцеловал запястье. Вдруг стало жарко, вернулись те ощущения, огонь в его глазах, тьма. Всего лишь на одно мгновение.

Потом двери открылись, и они ступили в большой зал с высоким сводчатым потолком. Взгляд разом выхватил старинную кладку стен, стрельчатые окна, мозаичный пол... Больше ничего из обстановки Алена не успела толком заметить, потому что увидела наконец тех самых гостей, о которых говорил Гаэль.

Стоило им войти, в ту же минуту со своего места поднялся и направился к ним человек в лиловой сутане. По виду и повадке Алена сразу признала в нем церковника. Острый взгляд мужчины скользнул по ней, оставив неприятное ощущение холодного укола, а потом прилип к Гаэлю Дарту и уже не отрывался. Наконец церковник проговорил:

– Мы рады видеть, что леди Альба жива.

Все это казалось Алене странным, но Гаэль только кивнул, не изменившись в лице, как будто это не его подозревали черт-те в чем, и спросил:

– Надеюсь, его величество Норт будет удовлетворен?

Что-то такое происходило между этими двумя, какой-то поединок, Алене было сложно определить. Но в голосе Гаэля слышалась скрытая усмешка, а вот гость...

– Прежде я хотел бы побеседовать с леди Альбой, – проговорил церковник, глядя на Гаэля в упор. – Наедине. С вашего позволения.

– Разумеется, мэтр Лорвель, – хмыкнул Гаэль и выпустил ее руку.

Чееерт... Она сразу почувствовала себя одиноко.

Но ненадолго. Церковник тут же вцепился в ее локоть и потянул в сторону. Когда они достаточно отошли, спросил:

– Дитя мое, ты осознаешь, к кому попала?

Алена потрясенно на него уставилась, а он продолжал, пронизывая ее взглядом:

– Его величество обеспокоен, не причинен ли тебе вред.

Вот тут она не выдержала.

– Не странно ли беспокоиться об этом, после того как меня отправили на костер? Мэтр Лорвель, вы не забыли, что меня объявили ведьмой и должны были сжечь на площади?

– Но казнь не состоялась, – бойко ответил тот. – Значит, Господь признал тебя невиновной. И отныне церковь снова печется о твоей душе.

– Вот как, – хмыкнула Алена. – Но спас меня не кто иной, как лорд Гаэль.

– Дитя мое, ты не понимаешь! Этот человек опасен! – глаза церковника сверкнули застарелой ненавистью, он подался вперед и горячо зашептал: – И он не человек. Ты не представляешь, на что он способен. Его тьма, эти ритуалы... Он может причинить вред твоей душе!

То есть то, что ее собирались сжечь на костре, – это нормально, церковь не вмешивалась. А тут, значит, вред душе?

– Моей душе ничего не угрожает, мэтр Лорвель, – отрезала Алена.

У него губа верхняя поджалась, а глаза превратились в узкие кусочки льда.

– Ты слишком самоуверенна, дитя. Но не забывай, что ты носишь королевское имя Волхан.

Он кивнул ей, а после направился к Гаэлю Дарту и натянуто проговорил:

– Я доложу моему королю о том, что здесь увидел.

Хозяин замка сухо поклонился. Однако церковник еще не закончил.

– Леди Альба – воспитанница его величества, ваш брак должен быть освящен церковью и состоится по нашим законам. В противном случае он будет признан недействительным.

– Это все? – осведомился Гаэль Дарт.

– Нет. Церковь настаивает на том, чтобы здесь постоянно присутствовали наблюдатели, – мэтр Лорвель аж оскалился, столько яда было в голосе.

Гаэль невозмутимо выслушал его, а после произнес:

– Если это все, то не смею вас задерживать, мэтр Лорвель. А своему королю передайте, что я принимаю его условие.

Казалось, церковник сейчас начнет светиться от злости.

– Непременно, – бросил он сквозь зубы и стремительно направился к выходу, а его свита в серых сутанах – за ним.

Из этого огромного помещения было два выхода, один против другого. Выходили церковники из других дверей, не оттуда, откуда вошли они с Гаэлем. И это было символично. Но вот двери за ними закрылись.

В зале остались только она и Гаэль. Алена все еще смотрела непрошеным гостям вслед, потом передернула плечом. Неприятный осадок.

Она обернулась и взглянула на мужчину. Гаэль казался невозмутимым, никаких чувств, как будто ничего не произошло. А она не смогла удержаться, спросила, повинувшись внезапному порыву:

– Почему они не любят тебя?

Сама не заметила, как перешла на ты, а он резко повернулся к ней, в глазах вспыхнуло самое настоящее пламя. Твердые губы дрогнули.

– Ты? – проговорил он, склоняя набок голову.

Низкий голос, рокочущий. От этого ощущение, будто он прошелся бархатом по позвоночнику. Она невольно сглотнула, чувствуя, как волна дрожи бежит по затылку, спускаясь к плечам. Но повторила:

– Почему? Ответь.

Несколько долгих секунд Гаэль смотрел на нее, потом сказал:

– Потому что бояться.

Прозвучало жестко.

А у нее мгновенно вспыхнуло в голове яркой искрой:

...Он не человек. Ты не представляешь, на что он способен.

Не человек. А кто? Да, его магия пугает, и ритуал, который они провели, тьма и огонь, не человеческий уж точно. Но даже если так. В то, что это может как-то «причинить вред ее душе», Алена не верила. Ее душа при ней, в этом она тоже была уверена точно.

Но после этой встречи с церковниками внезапно всплыло слишком многое. Их неприкрытая враждебность ощущалась кожей. А король Норт... Который предложил ей спать с ним, хотя она его воспитанница, приемная дочь. Его требование. Угроза, что их брак с Гаэлем Дартом будет признан недействительным.

Алена нервно поежилась и покосилась на дверь, за которой скрылся мэтр Лорвель.

– Они ведь не успокоятся?

Стоило представить, что эти, в серых сутанах, постоянно будут находиться здесь и вездесовать своей нос, стало тревожно. Гаэль мягко коснулся ее щеки костяшками пальцев и проговорил:

– Они не причинят тебе вреда, я не позволю.

Скользящее прикосновение и низкий обволакивающий голос, то, как он это сказал... Хотелось прикрыть глаза. Алена затихла, забыв, что надо дышать. Все стало так остро, и сразу вспомнилось, что она, вообще-то, его жена.

Напряжение повисло, осязаемое, плотное, а мужчина подался вперед, к ней.

Теперь он был совсем близко. Ей казалось, она чувствует исходящий от него жар, а он застыл, глядя на нее, и медленно втянул в себя воздух. Как будто вдыхал ее запах. Алена видела, как прикрылись на долю секунды его глаза и жадно дернулся кадык.

Это почему-то было так горячо... Горячее, чем если бы он ее касался.

Все тревожные мысли о ненависти, исходившей от церковников, о короле Норте, который настаивал на том, чтобы брак был освящен церковью и заключен по ИХ законам, внезапно отошли на второй план.

Потому что между ними еще оставалось самое главное. И оно пока что не было завершено.

ГЛАВА 6

Король почти не спал этой ночью. Лег только под утро, но когда рассвело, он был на ногах. Сидел за столом в кабинете, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице, потом вставал, прохаживался, подолгу смотрел в окно. Государь Норт ждал вестей.

По его расчетам, Мидхэм должен был уже выйти на след беглеца Зиберта. Хотя бы определить направление. А дальше... Стоя у окна, король шурился и поводил плечами. Он нашел возможность выманить своего воспитанника из норы, в которую тот забился. Однако охотник на ведьм как уехал, так с того момента не появлялся и не давал о себе знать.

Понимая, что время работает против него, король испытывал раздражение и досаду. Уже начался день, а у него не было никаких сведений. Норт уже готов был отправить людей на розыски самого Мидхэма. Но тут наконец тишину его кабинета прервал робкий стук в дверь.

– Войди, – рыкнул король и направился к своему столу.

Дверь приоткрылась, на пороге возник советник. Поклонился.

– Что? – нетерпеливо спросил Норт.

– Прибыл посыльный от епископа Лорвеля. Они на подъезде к городу.

Государь медленно выдохнул и прикрыл глаза.

– Хорошо, – проговорил, чувствуя, как что-то подрагивает в груди от напряжения.

Советник склонился перед ним и уже собирался выйти, но король окликнул его:

– Стой.

Человек замер на месте.

– Королева вернулась в свои покои?

Тот опасливо покосился и качнул головой:

– Нет.

Норт мрачно усмехнулся. Все, как он и предполагал.

– Как только королева появится, – проговорил жестко, – немедленно доставить ко мне.

– Будет исполнено, ваше величество.

Оставшись один, король откинулся в кресле и прикрыл глаза. Именно теперь, когда осталось совсем немного, ждать было труднее всего. Наконец в коридоре послышались голоса и приглушенный шум шагов, а через несколько мгновений церковник входил в его кабинет.

– Ваше величество, – Лорвель отвесил ему светский поклон.

Норт поднялся навстречу и жестом показал на кресло перед столом.

– Ну что? – спросил, как только тот устроился напротив.

– Сир, я видел леди Альбу, – начал Лорвель и озабоченно потер руки. – Мне показалось, что леди Альба несколько изменилась.

– В каком смысле? – король стиснул подлокотники.

– Ее суждения вселяют тревогу, сир. Я не узнал это милое дитя, она показалась мне...

– Кхम्म, – Норт внезапно почувствовал, что его душит одеяние. Он оттянул ворот. – Вы считаете, что... Он что-то с ней сделал?

– Нет, не в этом смысле, сир, – церковник качнул головой. – По всем признакам леди Альба девственна. Более того.

Последовала многозначительная пауза, потом он произнес:

– Темный лорд согласился на все наши условия.

И тут короля неожиданно отпустило, он даже расхохотался в душе.

Потому что теперь Гаэль Дарт не сможет раньше времени консумировать брак.

Это была отличная новость.

Государь Норт подался вперед и спросил, скрещивая руки над столом:

– Какие могут быть причины, чтобы отменить венчание?

Лорвель взглянул на короля из-под бровей.

– Официально церковь никому не отказывает, – начал он, отслеживая реакцию.

Слишком уж явно его величество выказывал заинтересованность. Возможно, дело тут в отеческих чувствах, которые государь Норт испытывал к прекрасной Альбе, но епископ допускал и несколько иное толкование этому живейшему участию.

Когда его величество обратился к церкви с поручением провести переговоры от его лица с Гаэлем Дартом, Лорвель и сам этим делом заинтересовался. Потому что сразу увидел шанс прижать темного лорда, это исчадие ада, давно уже мозолившее глаза церковникам. Лорвель готов был приложить все усилия, чтобы стереть его в порошок. Ну а в дальнейшем было бы справедливо, чтобы церковь отошел его богатый замок. За это стоило поторговаться.

Поэтому Лорвель многозначительно понизил голос и продолжил:

– Но если выяснятся непреодолимые обстоятельства...

Некоторое время слышалось только шумное дыхание, наконец Норт произнес:

– И какие же это обстоятельства?

– Ну... – епископ облизал губы и почесал левую бровь. – Освященная церковью форма обряда, на которой мы настояли, требует проверки на девство.

Король медленно выдохнул, пальцы стиснули подлокотники.

– Дальше, – глухо проговорил он.

Лорвель кивнул.

– Непреодолимым препятствием является также кровное родство, но в нашем случае это неприменимо. И еще.

А вот это он проакцентировал особо:

– Брак невозможен, если один из брачующихся на момент обряда уже состоит в браке или имеет иные брачные обязательства.

Повисло молчание. Наконец король со значением проговорил:

– Мэтр Лорвель, не может быть, чтобы среди вашей паствы не нашлось ни одной обманутой этим богохульником невинной молодой особы, которая могла бы свидетельствовать против него.

Лорвель, по своему обыкновению, ответил уклончиво:

– Ваше величество, церковь приложит все усилия, чтобы спасти юную Альбу.

Король кивнул.

– Дом Волхан в долгу не останется.

И тут же другим тоном добавил:

– Мэтр Лорвель, мне нужна ваша помощь не только в этом деле.

Гаэль Дарт догадывался, чего церковник будет добиваться, еще когда ему сообщили, что прибыл посланник из Фелтана. Более того, он все это предвидел. И не собирался играть по их правилам. Плевать, что они задумали, он никогда ее не отдаст. Альба уже его жена.

Как только увидел ее там, на костре, Гаэль понял это. Он же знал ту прежнюю Альбу, видел не раз. Но эта была другая. Вся. Душа, сила, взгляд. Она послана ему самой судьбой.

Что Норт не успокоится, будет строить козни, Гаэль предвидел тоже. Ничего, пусть пытаются, он сумеет отстоять свое.

Сейчас, когда Лорвель убрался, они остались в зале вдвоем с Альбой. Он мог бы... но видел тревожный блеск в ее глазах. Поэтому он подавил огонь желания. Рано, надо дать ей

время привыкнуть к нему. Мужчина хотел, чтобы она пришла к нему сама. К тому же его прямо сейчас дожидался в кабинете еще один посланник.

Гаэль мягко коснулся ее щеки и сказал:

– Тебя проводят. Иди, увидимся за ужином.

Тяжелые резные створки отворились, вошли две женщины, присели в книксене и встали по обе стороны от дверей. Не те, что были утром в ее комнате, другие. Судя по дорогой одежде и манере держаться, дамы придворные. Надо полагать, это ее почетный эскорт?

Алена беззвучно выдохнула и направилась к выходу, но не удержалась, оглянулась на него. Гаэль смотрел ей вслед. Высокий мужчина, мощный, мрачно-красивый.

Они уже скрылись за дверями и шли по коридору, а ей казалось, что она все еще ощущает на себе его взгляд. Это вызывало у нее странный трепет, как будто кто-то гладил мехом по коже.

А в комнате за время ее отсутствия изменилось многое. Она еще с порога заметила это. Появились цветные драпировки, к той строгой типично мужской обстановке добавилось кое-что из мебели. В большом камине теперь пылал огонь. Все стало намного ярче и теплее.

Но по-прежнему не было зеркала. Это немного удивило Алену, однако она не стала спрашивать. Она ведь понимала, что это, скорее всего, его комната.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.